Глава 18 Донос (1)

Циншу и двое других были ошеломлены в течение долгого времени, прежде чем она отреагировала и нерешительно сказала: "Леди Чэнь, вы...".

Чэнь Хуэй подняла голову и естественно ответила: "Как вы видите... я тоже чувствую, что обидела леди Цзян, и в душе сожалею. У меня нет лучшего способа, чем выразить свои искренние извинения. Вам не нужно беспокоиться обо мне. Просто идите, как вам угодно. Я и Сяо Тяо будем продолжать выражать свои извинения здесь, пока госпожа Цзян не будет счастлива... и, проснется".

Циншу не могла говорить. Она даже не могла произнести такие слова, как "ты дурачишься". В конце концов, причина другой стороны звучала довольно хорошо.

"Тогда, тогда, леди Чэнь, вы первая... первая продолжаете быть такой..." Циншу поспешно повернулась и ушла.

Чэнь Хуэй знала, что Циншу пошла спросить у Леди Цзян о контрмерах. Она подумала, что, вероятно, никто в этом мире не сталкивался с ситуацией Циншу. Справиться с ней было трудно. Даже она, зачинщица, считает, что ее дело слишком сложное.

Подумав об этом, Чэнь Хуэй не могла не похвалить себя.

Она повернулась, чтобы посмотреть на Сяо Тяо. Она увидела, что Сяо Тяо прижалась лбом к синему полу и тихо всхлипывает. Ее худые плечи двигались, но она не осмеливалась шуметь.

Чэнь Хуэй прошептала: "Сяо Тяо, повторяй за мной. Ты должна повернуть голову в сторону. Хоть и холодновато, но на животе лежать удобнее".

Сяо Тяо напряглась. Через некоторое время она повернула голову и прошептала: "Госпожа, это все Сяо Тяо виновата. Сяо Тяо бесполезна. Если бы не Сяо Тяо, госпожа не была бы замешана".

Чэнь Хуэй сказала: "Не вини себя. Возможно, они хотели подставить тебя. Если бы это была не ты, это был бы кто-то другой. Сейчас ложись поудобнее, а если потом ситуация изменится, постарайся как можно дольше молчать. Подожди, пока тебя спросят, а потом просто говори правду".

"Правду?" Сяо Тяо расширила глаза. Затем она повторно кивнула головой: "Ваша раба, эта раба понимает, госпожа. Эта рабыня... эта рабыня точно больше не будет уличать госпожу".

Сяо Тяо так испугалась из-за поломки любимой заколки госпожи Цзян, что все это время ее разум был пуст. Словно птица, испуганная одним лишь взмахом лука, она больше не могла противостоять испугу. Она все еще помнила, что тот, кто сплетничал о леди Цзян за ее спиной,

был избит до смерти, а что же она? Из-за такого пугающего финала она не могла произнести ни слова. До тех пор, пока не появилась Леди Чэнь, принесла извинения от ее имени и взяла всю вину на себя... Она не знала, что в этом мире все еще есть такие хорошие люди, как Леди Чэнь. Она боялась выдать Леди Чень, и была слишком глупа, чтобы знать, что делать. По-этому она должна была просто слушать Леди Чен. Леди Чэнь всегда была такой умной и имела столько странных идей. Ей просто нужно быть послушной. Если хозяин действительно рассердится и обвинит их, она надеется, что хозяин накажет только ее, и ничего страшного, если ее изобьют до смерти. Он ни в коем случае не должен обвинять леди Чень.

Птица, напуганная одним лишь взмахом лука: тот, кто легко пугается из-за прошлого опыта.

Чэнь Хуэй слабо улыбнулась: "Не волнуйся. У меня уже давно есть контрмера. Мы не боимся".

Голос Чэнь Хуэй постепенно успокоил Сяо Тяо. Она послушно последовала за Чэнь Хуэй и расслабила свое тело.

Через некоторое время вышла Циншу. С принужденной улыбкой она сказала: "Леди Цзян уже проснулась. Она сказала, что леди Чэнь должна вернуться домой".

Чэнь Хуэй сказал: "Тогда, простила ли госпожа Цзян меня и Сяо Тяо? Значит ли это, что она больше не будет упоминать об этом в будущем?"

Циншу растерялась. Она не ожидала, что Чэнь Хуэй задаст этот вопрос. Леди Цзян, естественно, не собиралась легко прощать, но она также не могла позволить Леди Чэнь продолжать стоять на коленях в ее дворе... Просто она могла сказать это только двусмысленно. Однако на Леди Чэнь это не подействовало.

Глядя на нерешительность Циншу, Чэнь Хуэй поняла, что изначально они хотели заставить ее и Сяо Тяо уйти. Когда этот надоедливый евнух вернется, он, естественно, воздаст "правосудие" стороне Леди Цзян. Естественно, она не могла позволить им получить то, что они хотели. Как говорится, легче пригласить дьявола, чем прогнать его. Она уже стояла на коленях. Неужели они думали, что смогут так легко прогнать ее?

"Получается, что леди Цзян все еще соглашается простить меня и Сяо Тяо. Так и должно быть. Кто сказал, что вещь, которую сломала Сяо Тяо, была такой ценной?" Чэнь Хуэй протяжно вздохнула: "Все в порядке. Я и Сяо Тяо будем продолжать стоять на коленях. Хотя леди Цзян не хочет нас прощать, но мы все равно должны быть вежливыми. Я должна попросить мисс Циншу передать послание для госпожи Цзян. Хоть я и невоспитанная, но я также знаю, как быть воспитанным человеком. Мне очень жаль".

Циншу могла лишь слабо отступить, потому что Чэнь Хуэй сказала, что "другого выхода нет".

Чэнь Хуэй догадалась, что Циншу и Леди Цзян в комнате увлеченно обсуждали контрмеры. Она почувствовала огромную гордость за себя. Но в одно мгновение она подавила свою гордость. Сейчас она была абсолютно слабой стороной. Даже если бы она ломала голову, она

могла защитить только себя и ничего больше. Леди Цзян была расстроена тем, что ловушка, которую она устроила, не достигла цели, на которую она рассчитывала. Они были совсем не равны.

Так ревновать.

Чэнь Хуэй смотрела на этот элегантный двор и слуг, распределенных по двору. Ее сердце наполнилось завистью.

Нет, нельзя завидовать. Зависть сделает меня уродливой.

Она отвела взгляд и вздохнула. Ее положение сейчас было действительно тупиковым. Она не могла вернуться в свой девичий дом. Во-первых, потому что она не хотела возвращаться в семью Чэнь, которая использовала ее как инструмент. Во-вторых, этот назойливый евнух сказал, что даже если она умрет, она должна умереть у него. Пока он не лишился власти, ей лучше было не думать о том, чтобы покинуть резиденцию. А выклянчивание благосклонности у него, похоже, затянулось на неопределенный срок. Она еще даже не ступила на верный путь, как появился тот, кто пришел ее потревожить, и на роскошном автомобиле согнал ее с верного пути. Воистину, слишком жестоко.

Чэнь Хуэй все еще была полна недоумения по поводу действий Леди Цзян. Судя по информации, которую она получила, леди Цзян не нравился этот неугомонный евнух... Предположительно, ни одной обычной девушке он не мог понравиться... Она даже не показала ему доброго выражения лица. Характер и личность этого раздражительного евнуха были явно плохими, но он все равно вежливо обращался с Леди Цзян. Леди Цзян могла совершенно не беспокоиться. Зачем было относиться к ней как к врагу? Она не представляет никакой угрозы для леди Цзян.

Подумав об этом, Чэнь Хуэй внезапно вздрогнула. Возможно ли, что из-за того, что она слишком мало видела этого раздражающего евнуха, она не заметила некоторых признаков, а Леди Цзян увидела их и почувствовала угрозу? Поэтому она и выступила против нее? С учетом этого, она должна быть счастлива, что Леди Цзян начала ее преследовать?

http://tl.rulate.ru/book/42714/1988213